

7567

КАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТІЯ (БОЛЬШЕВИКОВЪ).

Пролетаріи всѣхъ странъ,
соединяйтесь!

Г. Сокольниковъ.

~~35/59~~
~~1001~~

КЪ ВОПРОСУ

О

НАЦІОНАЛИЗАЦІИ БАНКОВЪ.

пр. 241

Цена 60 коп.

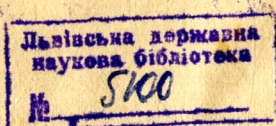
Изд. „ВОЛНА“.

Львів. Бібліотека
АН УРСР

Св. архив. с. 2. СССР - 1964

МОСКВА. — 1918 г.

12442

Къ вопросу о націонализациі банковъ.

I.

Націонализація банковъ и «выкачиваніе» денегъ.

Въ журнальчикѣ, издаваемомъ въ Швеціи и специально посвященномъ борьбѣ съ русской революціей, нѣмецкій социаль-патріотъ Парвусъ съ безпредѣльной развязностью писалъ нѣсколько недѣль тому назадъ о крахѣ „большевистской націонализаціи банковъ“. Большевики, сообщая Парвусу, надѣялись найти въ частныхъ банкахъ деньги; въ дѣйствительности же, націонализировавъ банки, тѣмъ самымъ нагрузили себя только банковскими долгами. Чисто призрачные активы и самые реальные пассивы—вотъ что принесли-де Государственному банку присоединенные къ нему частныя банки.

Эти парвусовскіе критическіе „аргументы“ лежать въ основѣ всѣхъ тѣхъ „научныхъ“ соображеній, которыя нынѣ на страницахъ буржуазной печати выдвигаютъ мужи буржуазной науки. „Деньги въ банки не притекаютъ, а изъ банковъ деньги непрерывно утекаютъ, слѣдовательно націонализація банковъ провалилась“—вотъ основной мотивъ цѣлой кучи статей, написанныхъ по поводу измышленнаго на спекулянтскихъ задворкахъ, а въ дѣйствительности не существующаго проекта денационализаціи банковъ.

Задача націонализаціи банковъ гораздо шире, чѣмъ простое участіе въ регулированіи денежнаго обращенія. Однако, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи цифры позволяютъ показать, что и въ этомъ отношеніи націонализація банковъ достигла преслѣдовавшейся цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, приливъ денегъ въ частныя банки совершенно прекратился немедленно съ момента октябрьской революціи и начался, наоборотъ, усиленный отливъ. Забастовка въ Государственномъ банкѣ въ ноябрѣ повела къ временному за-

крытію частныхъ банковъ, ибо, исчерпавъ всю свою наличность, они не могли продолжать денежныхъ выдачъ безъ подкрѣпленій изъ Государственнаго банка. Съ возобновленіемъ дѣятельности Государственнаго банка, перешедшаго въ руки Совѣтской власти, всталъ тотчасъ же вопросъ о пополненіи кассъ частныхъ банковъ наличными средствами изъ кассы Государственнаго банка. По соглашенію между комитетомъ акціонерныхъ банковъ и главнымъ комиссаромъ Государственнаго банка союзу частныхъ банковъ было предоставлено право получать 50 милліоновъ рублей въ недѣлю съ текущихъ счетовъ частныхъ банковъ въ Государственномъ банкѣ, не включая сюда тѣхъ суммъ, которыя Государственный банкъ обязывался уплачивать фабрично-заводскимъ комитетамъ, по представленіи имъ чековъ частныхъ банковъ на Государственный банкъ. вмѣстѣ съ тѣмъ установлена была система контролированія всѣхъ выдачъ, производимыхъ частными банками. Въ итогѣ такого рода регулированіе давало возможность частнымъ банкамъ „выкачивать“ изъ Государственнаго банка не менѣе 300—350 милліоновъ рублей въ мѣсяцъ. Однако періодъ контроля, неудовлетворительность котораго съ самаго начала представлялась несомнѣнной, по который былъ принятъ, какъ переходная мѣра, продолжался всего десять дней.

Съ 16 декабря частные банки превратились въ „бывшіе частные банки“. вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзко упала сумма денежныхъ выдачъ изъ Государственнаго банка по чекамъ бывшихъ частныхъ банковъ или для подкрѣпленія ихъ кассъ.

Такъ, было выдано изъ Государственнаго банка бывшимъ частнымъ банкамъ, о-вамъ Взаимнаго Кредита и иностраннымъ банкамъ (эти свѣдѣнія, какъ и всѣ приводимыя въ этой главѣ ниже, касаются только Петрограда):

съ 16 по 30 дек.	11.278.012 руб.
со 2 „ 20 янв.	22.508.216 „
съ 22 „ 31 „ (только б. частн. банкамъ)—	11.230.726 „

Такимъ образомъ съ 16 декабря по 31 января выдано наличными изъ Государственнаго банка съ текущихъ счетовъ бывшихъ частныхъ банковъ, о-въ Взаимнаго Кредита и иностранныхъ банковъ около 50 милліоновъ рублей, т.-е. за шесть недѣль „націонализаціи“ выдана сумма, которая въ періодъ „контроля“ должна была выдаваться въ одну недѣлю. Таковы цифровые итоги, которые

даетъ намъ сводка ежедневныхъ вѣдомостей Государственного банка. Но мы располагаемъ кромѣ того сводкой данныхъ о кассовыхъ операціяхъ бывшихъ частныхъ банковъ, которыя дополняютъ приведенныя данныя.

Согласно этой сводкѣ за время съ 14 декабря по 22 января было выплачено наличными изъ бывшихъ частныхъ банковъ 31.535.941 рублей. Эти наличныя средства составились изъ кассовой наличности, имѣвшей въ банкахъ къ моменту ихъ націонализаціи изъ подкрѣпленій, поступавшихъ изъ Государственного банка всего (2 милліона рублей за первыя шесть недѣль), изъ наличности переносившейся изъ сейфовъ на текущіе счета ихъ сѣмщиковъ, изъ вкладовъ и поступленій по разнымъ операціямъ. Кромѣ выплатъ наличными выдано за тотъ же періодъ чековъ на Государственный банкъ на 99.260.266 рублей. Значительная часть этихъ чековъ (около двухъ третей), какъ видно изъ сопоставленія съ приведенными выше сводными данными Государственного банка, не была оплачена въ Государственномъ банкѣ, т.-е. въ дѣйствительности здѣсь имѣла мѣсто либо чисто чековая операція перевода со счета на счетъ, либо переводная операція на иногороднія отдѣленія Государственного банка.

Такимъ образомъ буржуазныя увѣренія объ успѣшномъ „выкачиваніи“ денегъ изъ бывшихъ частныхъ банковъ только плодъ раздраженнаго воображенія. Общій итогъ выдачъ изъ бывшихъ частныхъ банковъ въ Петроградѣ съ 14 декабря по 22 января наличными и чеками на Государственный банкъ составляетъ 130.796.207 рублей. Общій итогъ *выплатъ наличными* изъ кассъ бывшихъ частныхъ банковъ и (по чекамъ бывшихъ частныхъ банковъ) изъ Петроградской конторы Государственного банка составляетъ за первыя шесть недѣль 65.322.169 рублей (въ эту сумму входятъ и выдачи о-вамъ Взаимнаго Кредита и иностраннымъ банкамъ, составляющія однако совершенно ничтожную долю).

Конечно, за все указанное время притока средствъ въ банки или совсѣмъ не было, или онъ былъ незначителенъ. Но отсутствіе такого притока объясняется отнюдь не націонализаціей банковъ, а гораздо болѣе сложными причинами, что видно хотя бы изъ того факта, что и въ о-вахъ Взаимнаго Кредита, хотя и не націонализированныхъ, притокъ этотъ совершенно ничтоженъ.

Въ эпоху гражданской войны и въ первые мѣсяцы экономической политики, осуществляющей мѣры перехода къ социализму,

смѣшно было бы рассчитывать на нормальное возстановленіе денежнаго обращенія и на сохраненіе банками ихъ функцій— „резервировать“ денежныхъ средствъ. Въ этихъ условіяхъ практически можно было ставить только одну задачу: регулировать отливъ денежныхъ средствъ такимъ образомъ, чтобы онъ совершался съ минимальной количественной интенсивностью и съ максимальной качественной интенсивностью. Но только посредствомъ націонализаціи банковъ можно было достигнуть отмененія непроизводительныхъ выдачъ и направленія отлива денежныхъ средствъ на производительныя цѣли въ интересахъ преобразовываемаго народнаго хозяйства. Вплоть до 14 (1) февраля изъ Петроградскихъ бывшихъ частныхъ банковъ не выдавалось вкладчикамъ изъ буржуазныхъ классовъ для личнаго ихъ потребленія ни копѣйки. Огромнѣйшая часть выданныхъ суммъ пошла на уплату заработной платы рабочимъ и служащимъ, сравнительно меньшая на оборотные расходы производства. Часть, конечно, могла быть самыми разнообразными способами использована капиталистами по-своему. На этой почвѣ между націонализированными банками и капиталистами-вкладчиками возникла своеобразная дуэль.

Безспорно одно: процентъ спекулятской „утечки“ при націонализаціи былъ въ десятки разъ меньше, чѣмъ при „контролѣ“.

II.

Государственный банкъ и частные банки.

Изъ этихъ предварительныхъ замѣчаній ясно, что съ момента перехода Государственного банка въ руки революціи по отношенію къ частнымъ банкамъ могло быть лишь два рѣшенія: либо предоставить ихъ цѣликомъ своей собственной судьбѣ, либо присоединить ихъ цѣликомъ къ Государственному банку. Первый путь въ дѣйствительности означалъ бы рѣшеніе „взорвать“ всѣ частные банки, ибо они не могли бы просуществовать безъ финансовой поддержки Государственного банка. Второй путь означалъ бы сохраненіе банковскаго аппарата и приспособленіе его для нуждъ социалистическаго хозяйства. Средній путь—путь контроля,—въ дѣйствительности позволялъ бы финансовому капиталу соединять всѣ выгоды государственной опеки со всею прелестью обдѣлыванія частно-буржуазныхъ дѣлишекъ.

Почему отказъ Государственнаго банка отъ поддержки частныхъ банковъ и предоставленіе ихъ своей собственной судьбѣ означали бы немедленное и полное ихъ банкротство? Для этого достаточно ознакомиться съ ихъ финансовыми взаимоотношеніями къ моменту превращенія бывшихъ частныхъ банковъ въ отдѣленія Государственнаго банка, т.-е. къ 22 января 1918 г.

По нашимъ даннымъ, остатокъ свободнаго кредита бывшихъ частныхъ банковъ въ петроградской конторѣ Государственнаго банка по спеціальнымъ счетамъ подъ векселя составлялъ къ 22 января 1918 г. 93.750.037 руб., а остатокъ свободнаго кредита по спеціальнымъ счетамъ, обеспеченнымъ процентными бумагами, къ тому же сроку,—584.628.788 рублей. Такимъ образомъ, свободный кредитъ подъ векселя и процентныя бумаги, открытый бывшимъ частнымъ банкамъ въ петроградской конторѣ Государственнаго банка, составлялъ къ 22 января 1918 г. 678,4 миллионѣвъ рублей. А задолженность ихъ тамъ же къ этому сроку по ссудамъ подъ векселя и процентныя бумаги равнялась 1.076 мил. руб.¹⁾.

Между тѣмъ, на текущемъ счету (т.-е. снесенныхъ своихъ средствъ) у бывшихъ частныхъ банковъ въ петроградской конторѣ Государственнаго банка было къ 22 января 1918 г. всего 88,2 милл. руб. Этихъ восьмидесяти миллионѣвъ, если бы даже они были безпрепятственно выданы частнымъ банкамъ, хватило бы имъ, исходя изъ ими же исчисленныхъ размѣровъ необходимыхъ подкрѣплений ихъ кассъ,—всего на полторы недѣли.

Кредитованіе же ихъ подъ векселя и процентныя бумаги должно было бы немедленно прекратиться.

Въ самомъ дѣлѣ, нельзя забывать про связь банковской политики съ другими мѣрами экономической революціонной политики. Націонализація ряда областей производства въ корнѣ измѣнила условія вексельнаго кредита и аннулировала вексельныя обезпеченія, представленныя въ Государственный банкъ. То же еще въ большей степени относится къ ссудамъ подъ процентныя бумаги. „Цѣнныя“ бумаги, подъ которыя банки брали ссуды въ Государственномъ банкѣ—это въ огромной мѣрѣ—облигаціи государственныхъ займовъ и главнымъ образомъ займа „Свободы“.

¹⁾ По октябрьскимъ отчетамъ Государственнаго банка задолженность бывшихъ частныхъ банковъ въ петроградской и московской конторахъ Государственнаго банка составляла нѣсколько выше 1,400 милл. руб.

Съ аннулированіемъ государственныхъ займовъ аннулированы были и кредиты бывшихъ частныхъ банковъ, открытые имъ Государственнымъ банкомъ, и въ то же время почти весь ихъ полуторамилліардный долгъ государству превратился въ почти не обеспеченный долгъ.

Не имѣя кредитовъ въ Государственномъ банкѣ, исчерпавъ имѣющіяся тамъ свои незначительныя средства, частныя банки, даже если бы они пріоткрылись на нѣсколько сутокъ, должны были бы немедленно вновь и окончательно закрыть свои двери.

Могутъ возразить, что притокъ вкладовъ позволилъ бы банкамъ вывернуться изъ затрудненія. Но на дѣлѣ такое предположеніе является чисто фантастическимъ.

Въ этомъ отношеніи поучителенъ примѣръ 1905 года. Съ ноября по 1-ое января 1906 года сумма вкладовъ въ бывшихъ частныхъ банкахъ сократилась тогда подъ вліяніемъ революціи на 160 милліоновъ руб., что составляло 15% суммы вкладовъ. Если предположить тотъ же процентъ отлива, то въ два мѣсяца теперь при гигантски выросшей общей суммѣ вкладовъ въ частныхъ банкахъ въ $9\frac{1}{2}$ милліардовъ руб. отливъ могъ бы составить нѣсколько менѣе $1\frac{1}{2}$ милліарда рублей! Переводъ капиталовъ за границу, припрятываніе ихъ, чтобы избѣжать налоговъ, или чтобы скрыть ради самыхъ разнообразныхъ соображеній свое истинное матеріальное положеніе, извлеченіе вкладовъ для поддержки саботажниковъ и для цѣлей политической борьбы, наконецъ, просто панической „гип“—все эти обстоятельства неизбежно должны были исключить всякую возможность притока денегъ даже въ банки, не „угрожаемые“ никакой націонализацией.

Но болѣе того. Націонализація производства, посягающая на промышленныя бумажныя цѣнности, и аннулированіе займовъ вообще вели въ корнѣ къ полному краху банковъ, какъ организмовъ капиталистическаго общества. Достаточно указать, что соотвѣтственно даннымъ сравнительнаго баланса частныхъ кредитныхъ учреждений по 1-е октября 1917 г. принадлежало акціонернымъ банкамъ, о-вамъ взаимнаго кредита и городскимъ общественнымъ банкамъ процентныхъ бумагъ на 1,134 милліона руб. Что оставалось отъ этого милліарда съ лишнимъ послѣ аннулированія займовъ? Какую брешь пробивалъ декретъ о займахъ въ этой статьѣ банковскаго актива? Мы не можемъ точно опредѣлить ее, но она, бесспорно, значительна.

Съ другой стороны, крупную и все увеличивающуюся роль играли въ банковскомъ дѣлѣ ссуды подъ % бумаги. Къ 1 января 1917 г. эта статья актива составляла 1,487 милл. руб. За истекшій годъ она несомнѣнно еще возросла. Съ обезцѣненіемъ значительнаго количества цѣнныхъ бумагъ и эта статья актива не могла не пострадать.

Далѣе—цѣлый рядъ крупнѣйшихъ заводовъ, въ которыхъ были заинтересованы банки, либо закрывался вслѣдствіе демобилизаціи промышленности, либо націонализировался, а вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствующіе активы, значившіеся, напр., по корреспондентскимъ счетамъ, превращались для частныхъ банковъ въ „безнадежные“.

Запрещеніе сдѣлокъ съ процентными бумагами, реквизиціи товаровъ довершили смертельные удары, сыпавшіеся на капиталистическій банкъ. Смѣшно предполагать, что въ этихъ условіяхъ онъ могъ бы выполнять свои прежнія функціи. Нѣтъ, онъ былъ бы только траншеей буржуазныхъ классовъ, въ которой они пытались бы такъ или иначе укрыть свое добро отъ революціоннаго обстрѣла, онъ былъ бы организаціей буржуазныхъ классовъ, благодаря которой они спасали бы все, что можно, онъ былъ бы штабомъ финансоваго капитала, откуда руководили бы борьбой противъ революціи.

Смѣшно думать, что націонализація банковъ „сгубила“ ихъ, какъ увѣряютъ дрессированные буржуазные „гелертеры“. Нѣтъ, смертельной петлей на шеѣ капиталистическаго банка была экономическая политика революціоннаго социализма въ цѣломъ, какъ она проводилась съ первыхъ дней октябрьской революціи. Задачей націонализаціи банковъ было—предоставивъ дивидендной душѣ буржуазно-капиталистическаго банка улѣтѣть въ небо, вдохнуть здѣсь на землѣ въ его бранные остатки новую жизнь и превратить его въ одинъ изъ механизмовъ социалистической организаціи хозяйства.

III.

Государственный банкъ и „наслѣдство“ частныхъ банковъ.

Взявъ въ свои руки частные банки, Совѣтская Республика, конечно, не имѣла ввиду „получить тамъ деньги“, въ ихъ матеріальной формѣ денежныхъ знаковъ, какъ полагаютъ „высокообразован-

ные“, а въ революціонномъ отношеніи глубоко заскоружные и на дѣлѣ безконечно невѣжественные Парвусы и прочіе Базаровы-Авиловы. Въ первомъ очеркѣ мы показали, какъ, наоборотъ, частные банки надѣялись „получать“ денежные средства изъ Государственнаго банка подъ прикрытіемъ призрачнаго „контроля“, и какъ они обманулись въ этихъ расчетахъ.

Но націонализировавъ частно-банковскій аппаратъ, Совѣтская Республика получила въ свои руки *распоряженіе надъ денежными средствами, надъ товарами и надъ процентными бумагами, которыя раньше находились въ распоряженіи финансово-капиталистической олигархіи*. Нужно поистинѣ обладать мѣднымъ или новожизненнымъ лбомъ, чтобы не понимать всей огромности значенія такой перемѣны.

Нѣсколько конкретныхъ примѣровъ наглядно выяснятъ суть дѣла.

На засѣданіи синдиката платино-золото-промышленниковъ отъ 27-го ноября 1917 г. было оглашено постановленіе Совѣта Съѣздовъ горнопромышленниковъ Урала, которымъ рекомендовалось всѣмъ правленіямъ заводовъ повести рѣшительнѣйшую борьбу противъ введенія рабочаго контроля¹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ—гласить протоколъ собранія—предсѣдатель Ф. А. Ивановъ сообщилъ, что „*банки заявили, что кредитъ тѣмъ предпріятіямъ, которыя въ своихъ дѣйствіяхъ связаны контролемъ, будетъ закрытъ*“. Это цѣнное сви-

¹⁾ Вотъ выдержки изъ выработаннаго уральскими горнопромышленниками единообразнаго текста „отвѣта на предъявляемые требованія“:

Организованный на заводѣ временный революціонный комитетъ, какъ учрежденіе не основанное на законѣ, равно какъ и распоряженія означеннаго комитета, Правленіе не можетъ признать законными и въ какой-либо мѣрѣ обязательными для Правленія. Такъ какъ уставъ акціонернаго общества по сіе время не отмѣненъ и всѣми изданными по сей день законами ни въ какой мѣрѣ не поколебленъ, то единственными правомочными хозяевами-распорядителями заводовъ акціон. о-ва являются: общія собранія акціонеровъ и законно-избранныя правленія. Требованіе рабочихъ о признаніи заводо-управленіями контрольных рабочихъ комиссій или комитетовъ является совершенно неприемлемымъ, потому что вмѣшательство въ частныя коммерческія и промышленныя дѣла лицъ, не участвующихъ въ предпріятіи своими средствами, экономически недопустимо“. Такъ задорно и такъ глубокомысленно рассуждали г.г. промышленники мѣсяцъ спустя послѣ октябрьской революціи!

дѣтельность позволяетъ заглянуть въ планы капиталистовъ, организовавшихъ классовое сопротивленіе напору рабочей революціи. Если на заводѣ устанавливается рабочій контроль, банкъ закрывается ему кредитъ и, такимъ образомъ, либо заставляеть рабочихъ остановить заводъ, либо заставляеть ихъ капитулировать и отказаться отъ контроля. Націонализація банковъ, передавая распоряженіе средствами предпріятій, ихъ банковскими текущими счетами въ руки Совѣтскихъ органовъ, являлась необходимымъ дополненіемъ первыхъ же мѣропріятій рабочихъ, направленныхъ къ замѣнѣ прежнихъ „единственно-правомочныхъ хозяевъ“, новымъ порядкомъ, какъ разъ и устанавливавшимъ недопустимое, по мнѣнію уральскихъ промышленниковъ, „вмѣшательство“ въ дѣла предпріятія лицъ, „не участвующихъ въ немъ своими средствами“. Націонализація банковъ позволила вопреки промышленникамъ, вопреки банкирамъ продолжать финансированіе предпріятій, переходящихъ въ завѣдываніе рабочихъ и которые, въ противномъ случаѣ, были бы немедленно „взорваны“ финансовымъ капиталомъ. Конечно, въ условіяхъ гражданской войны, особенно острой какъ разъ въ основныхъ промышленныхъ районахъ—въ Донецкомъ бассейнѣ и на Уралѣ, при недостаткѣ денежныхъ знаковъ, разстройствѣ транспорта и всѣхъ средствъ сообщенія, при длительномъ сопротивленіи отдѣлений Государственнаго и частныхъ банковъ и провинцій, финансовая поддержка предпріятій, въ ней нуждающихся, не могла идти гладко и безболѣзненно. Но несмотря на всѣ временныя трудности этого пути, какъ бы велики онѣ ни были, это былъ и остается единственный путь, открывающій возможность осуществленія экономической революціи, революціи въ области организаціи производства.

Еще ярче это вскрывается во взаимоотношеніи между націонализаціей банковъ и націонализаціей промышленныхъ предпріятій, этимъ завершеніемъ переходной формы рабочаго контроля. Въ этихъ случаяхъ націонализированные банки не только предоставляли финансовые средства, значившіяся на соотвѣтствующихъ текущихъ счетахъ, въ распоряженіе предпріятій, но и непосредственно переводили находившіяся въ банкахъ средства предпріятій со старыхъ текущихъ счетовъ на новой текущій счетъ націонализированнаго предпріятія. Экономическое значеніе этой операціи полностью раскрывается въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ не о націонализаціи одного предпріятія, а о націонализаціи цѣлой производственной отрасли. Въ этихъ случаяхъ націонализирован-

ный банкъ производить *централизацію* дѣлаго ряда частныхъ текущихъ (и корреспондентскихъ) счетовъ, замѣняя ихъ однимъ счетомъ націонализированнаго предпріятія и производя такимъ образомъ централизацію счетоводствъ централизованной производственной организаціи.

Такъ выступаютъ въ функціональномъ отношеніи рабочій контроль и націонализація производства съ одной стороны и націонализація финансированія съ другой стороны, централизація производства—и централизація счетоводства, какъ взаимно связанные элементы гигантской хозяйственной революціи.

Однако отношенія кредита, въ которыхъ стоитъ промышленность по отношенію къ банкамъ, часто въ дѣйствительности, и это особенно вѣрно въ новѣйшее время, являются только выраженіемъ отношеній собственности. Русскимъ банкамъ принадлежали „контрольные пакеты“ акцій (т.-е. такое количество акцій, которое даетъ рѣшающую роль въ веденіи дѣлъ предпріятія) значительнаго числа крупнѣйшихъ акціонерныхъ предпріятій, фактическими владѣльцами которыхъ они и являлись такимъ образомъ. Съ націонализаціей банковъ произошла такъ сказать автоматически и фактическая націонализація этихъ предпріятій, и на имѣвшихъ мѣсто общихъ собраніяхъ такого рода акціонерныхъ обществъ присутствовали съ правомъ „подавляющаго голоса“ делегированные націонализированными банками, по указанію соотвѣствующихъ профессиональных союзовъ, представители.

Всѣ права и возможности, которыя даетъ націонализированнымъ банкамъ обладаніе промышленными акціями, до сихъ поръ, однако, не использованы и не оцѣнены въ достаточной мѣрѣ. А между тѣмъ, напримѣръ, во взаимоотношеніяхъ съ иностраннымъ капиталомъ эта сторона дѣла обезпечила намъ значительныя выгоды, ибо при помощи обладанія „контрольными пакетами“ акцій тѣхъ предпріятій, въ которыя вложенъ иностранный капиталъ, мы сможемъ имѣть рѣшающее вліяніе во всѣхъ интересующихъ насъ вопросахъ, даже не проводя полной и особой націонализаціи предпріятія.

Условія брестскаго мира, поскольку они уготовляютъ удобную позицію для работы германскаго капитала въ Россіи, смогутъ быть нами обезврежены именно на этомъ пути.

Съ другой стороны, націонализація банковъ позволяетъ сохранить за предпріятіями, фактически имъ принадлежащими, акціо-

нерную форму, т.-е. позволяет осуществить выгодную переходную форму, на дѣлѣ ничѣмъ не отличающуюся отъ націонализаціи, но, въ противоположность ей, не лишающую немедленно всякой цѣнности, въ особенности же способности обращенія и реализаціи, акціи предпріятія—обстоятельство, которое для переходнаго къ социализму періода имѣетъ крупное значеніе, ибо въ этомъ періодѣ полное уничтоженіе фиктивного капитала не можетъ быть практической цѣлью политики.

Какъ опредѣлить размѣръ стоимости того, что совѣтская республика „нашла въ частныхъ банкахъ“ въ формѣ промышленнаго капитала? Учесть это сейчасъ невозможно, какъ практически невозможно выдѣлить сейчасъ даже всѣ нити, соединяющія банки и промышленныя предпріятія черезъ вексельный кредитъ, ссуды подъ процентныя бумаги и товары, кредитованіе по корреспондентскимъ счетамъ, владѣніе акціями. Одно безспорно: заграничные и русскіе критики нашей банковской политики ухитрились самымъ невиннымъ образомъ „проморгать“ эту крупную статью банковскаго „актива“.

Намъ придется въ дальнѣйшемъ остановиться на вопросахъ, связанныхъ съ товарами и процентными бумагами. Здѣсь же мы вплотную подошли къ вопросу о томъ, что представляетъ собой перешедшій къ Государственному банку вексельный портфель частныхъ банковъ. Поскольку векселя эти представляютъ собой обязательства торговцевъ и промышленниковъ, не затронутыхъ непосредственно экономическими революціонными мѣрами, постольку они могутъ быть и должны быть немедленно предъявлены къ уплатѣ.

Дѣло осложняется, когда должникомъ является націонализированное или полунационализированное предпріятіе. Въ такихъ случаяхъ можетъ оказаться необходимой отсрочка, или даже замѣна краткосрочнаго кредита формой кредита долгосрочнаго.

Характернымъ для нынѣшняго момента является, однако, слѣдующее: остановка и даже сокращеніе вексельныхъ операций въ теченіе всего времени съ начала войны. Явленіе это слишкомъ общеизвѣстно, чтобы стоило долго на немъ останавливаться. Но банковскіе отчеты въ одной рубрикѣ съ учетомъ векселей помѣщали и учетъ краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства, этихъ государственныхъ векселей, въ интересахъ сокрытія прорѣхъ финансоваго хозяйства царской и буржуазной

Россіи. Въ результатѣ такой „бухгалтеріи“ графа учета и ссудъ при сокращающейся вексельной операціи представляетъ тѣмъ не менѣе картину „пышнаго расцвѣта“.

Согласно ежемѣсячнымъ своднымъ балансамъ акціонерныхъ банковъ, Обществъ Взаимнаго кредита и Городскихъ Общественныхъ банковъ, учетъ и ссуды составляли: къ

1 июня 1914 г.	4.251,5 мил. руб.
1 янв. 1915 „	4.000,0 „ „
1 „ 1916 „	4.036,0 „ „
1 „ 1917 „	5.772,4 „ „
1 окт. 1917 „	7.483,4 „ „

Съ 1-го января 1915 года по 1-е января 1916 года учетъ и ссуды остаются почти безъ измѣненій. Между тѣмъ подъ этой обманчивой неизмѣнностью скрывается рядъ процессовъ. Такъ, за это время ссуды подъ процентныя бумаги возрастаютъ на 80 милл. руб., ссуды подъ товары на 140 милл. руб., а *обязательства государственнаго казначейства* къ 1-му января 1916 г. въ портфель однихъ только *петроградскихъ* акціонерныхъ банковъ оказывается на 280 милліоновъ руб., болѣе, чѣмъ было къ 1-му января 1915 года. Всѣхъ этихъ плюсовъ, однако, съ трудомъ хватаетъ покрыть сокращеніе вексельной операціи, чтобы компенсировать „разрушеніе кредита“, производимое войной, которое теперь промышленники и промышленяющіе экономисты съ прекрасно-выдержаннымъ невиннымъ видомъ взваливаютъ на „большевистскіе эксперименты“.

Съ 1-го января 1916 года по 1-ое января 1917 года учетъ и ссуды возрастаютъ на 1.746,4 милл. руб. Чтобы устранить вліяніе продолжающагося и въ этомъ году роста ссудъ подъ товары и процентныя бумаги, возьмемъ цифры, приводимыя въ запискѣ Комитета Сѣздовъ акціонерныхъ банковъ. Учетъ векселей и ссуды подъ векселя составляли къ

1 янв. 1916 г.	1.969,9 милл. руб.
1 „ 1917 „	3.542,8 „ „

Слѣдовательно, налицо увеличеніе на 1.573,8 милл. руб. Мы можемъ съ безошибочностью предположить, что этотъ ростъ цѣликомъ есть не что иное, какъ ростъ суммы казначейскихъ

обязательствъ въ портфель частныхъ банковъ, и что цифра только что указанная даже не выражаетъ полностью этого роста. И въ самомъ дѣлѣ изъ цитированной выше записки К-та банковъ явствуетъ, что сумма обязательствъ государственнаго казначейства, находившихся въ портфель петроградскихъ акціонерныхъ банковъ, возросла за 1916 г. на 812,7 милл. руб., а у прочихъ держателей въ столицѣ и провинціи на 1.528,9 милл. руб. „Прочіе держатели“, конечно, въ огромнѣйшей мѣрѣ суть московскіе и провинціальныя банки.

На основаніи констатированія этой „особенности“ учета и ссудъ военнаго періода мы приходимъ къ выводу, что увеличеніе статьи учета и ссудъ банковскаго актива на три съ половиной милліарда руб. съ 1-го января 1916 г. по 1-ое октября 1917 г. всецѣло приходится на ростъ суммы казначейскихъ обязательствъ. Принявъ во вниманіе полумилліардъ казначейскихъ обязательствъ, принадлежавшій банкамъ къ 1-му января 1916 г., можно исчислить минимумъ въ 4 милліарда руб. общую сумму обязательствъ Государственнаго казначейства, находившихся къ октябрю 1917 г. въ рукахъ частныхъ банковъ.

Такимъ образомъ, если раньше мы видѣли частныя банки въ роли дебиторовъ Государственнаго банка, то теперь видимъ ихъ въ роли кредиторовъ Государственнаго казначейства. Но, взятые въ той или другой позиціи, частныя банки въ ходѣ войны и революціи все болѣе связывались и попадали въ органическую зависимость отъ Государственнаго банка, все болѣе оказывались неспособными играть роль независимаго „частнаго“ кредитнаго учрежденія. Только что преслѣженное развитіе ихъ операцій съ казначействомъ можетъ быть здѣсь же пополнено картиной роста операцій переучета и перезалога.

Переучетъ и перезалогъ въ милліонахъ рублей равнялся: къ

1 янв. 1914 г.	334,7 милл. руб.
1 „ 1915 „	363,3 „ „
1 „ 1916 „	432,1 „ „
1 „ 1917 „	323,3 „ „
1 окт. 1917 „	1.000,4 „ „ (1)

Еще весной 1917 г. записка банковъ гордо заявила, что „ростъ вкладовъ и текущихъ счетовъ совершенно эмансипировалъ русскіе коммерческіе банки отъ заемныхъ операцій, которыя,

если не считать отдѣльных колебаній, обусловленныхъ исползованіемъ кредита въ Государственномъ банкѣ, показали полное отсутствіе прироста“. Увы, цифры 1-го октября „показываютъ“ совсѣмъ другое, не оставляя мѣста ни гордости, ни „эмансипаціи“.

Резюмируя вышесказанное, мы говоримъ: „Беря на себя „долги“ бывшихъ частныхъ банковъ, Государственный банкъ въ то же время „получилъ“ среди активовъ бывшихъ частныхъ банковъ свой собственный „долгъ“ (точнѣе—казначейскій, но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ существенной разницы тутъ нѣтъ) въ видѣ казначейскихъ обязательствъ на сумму приблизительно въ 4 миллиарда руб. Даже Базаровъ-Абильовъ смекнулъ, что получить обратно свою долговую расписку означаетъ „найти“ какъ разъ ту сумму, которая на ней „прописана“.

Выдѣливъ изъ учетной операціи бухгалтерски запрятанный банковскій портфель краткосрочныхъ обязательствъ Государственного казначейства, мы можемъ опредѣлить размѣръ собственно *вексельнаго портфеля* (т.-е. учетъ, ссуды и специальные счета подъ векселя) бывшихъ частныхъ банковъ къ моменту ихъ націонализаціи. Исходя изъ тенденціи вексельнаго портфеля къ сокращенію, которую мы прослѣдили въ 1915 г. и которая находитъ свое подтвержденіе и въ цифровыхъ данныхъ послѣдующихъ годовъ, мы полагаемъ, что если къ 1 января 1915 г. векселей учтенныхъ въ залогъ было у банковъ на сумму около 1.800 миллионовъ руб., то къ 1 января 1918 г. ихъ было на 1.300 милл.—1.400 милл. руб. Иначе говоря: въ общей суммѣ учета къ концу 1917 г.—казначейскія обязательства составили 75%, а собственно векселя—25%.

Такъ вскрывается истинная роль частныхъ банковъ за послѣдніе годы, и тотъ „кредитъ“, орудіями котораго они были, о „разрушеніи“ котораго столь плачутся бородатые новожизненскіе младенцы. Банки выступаютъ какъ кредиторы ведущаго войну государства, они добываютъ деньги для казначейства, затрачивающаго ихъ на военные расходы, они превращаются на три четверти въ могущественныхъ ростовщиковъ, подобныхъ среднеѣковымъ ростовщикамъ, ссужавшимъ королямъ и императорамъ миллионы, они дѣлаются вмѣстилищемъ паразитическаго ссуднаго капитала, которому государствомъ обезпеченъ вѣрный и регулярный доходъ, тяжелой податью, взимаемой съ угнетенныхъ классовъ. Да, этой „кредитной“ позиціи банковъ націонализація къ счастью для революціи нанесла тяжелый, потрясающій ударъ!

Мы уже касались вопроса о томъ, сможетъ ли Государственный банкъ реализовывать доставшееся ему вексельное „наслѣдство“. Здѣсь достаточно будетъ добавить, что въ опредѣленныхъ случаяхъ банкъ сможетъ ликвидировать вексельные активы путемъ соотвѣтственнаго сокращенія пассива, напр., по вкладамъ и текущимъ счетамъ, если таковыя имѣются на имѣи векселедателя. Объединеніе всѣхъ банковъ и централизація текущихъ счетовъ позволять безъ особыхъ трудностей производить, въ случаѣ надобности, такую „компенсацію“.

Переходя къ разсмотрѣнію слѣдующей статьи банковскаго актива—процентныхъ бумагъ, мы замѣтимъ, что и здѣсь по отношенію къ банковскимъ должникамъ, получившимъ ссуды подъ процентныя бумаги, возможно въ случаяхъ обезцѣненія залоговъ произвести реализацію путемъ соотвѣтственнаго списыванія съ текущихъ счетовъ должниковъ. „Онколистъ“, т.-е. клиентъ банка, получившій ссуду по специальному счету подъ залогъ процентныхъ бумагъ (онкольный счетъ), долженъ, съ превращеніемъ его долга частному банку въ долгъ государству, отвѣчать за свой долгъ въ болѣе широкомъ масштабѣ, чѣмъ это было ранѣе. Практически этотъ вопросъ возникаетъ тогда, когда обезпеченіемъ специального счета являются облигаціи государственныхъ займовъ въ суммѣ, *превышающей минимумъ*, не подлежащій аннулированію. Такимъ образомъ принудительная „компенсація“ задѣла бы только профессионаловъ биржевой спекуляціи. Но и по отношенію къ „онколистамъ“, заложившимъ въ банкахъ промышленныя дивидендныя бумаги, націонализированные банки могли бы уже теперь предъявить требованіе *дополнительнаго обезпеченія*, частичной уплаты наличными, въ качествѣ мѣры, страхующей Государственный банкъ противъ возможнаго или наступившаго уменьшенія цѣнности залоговъ.

О значеніи и ростѣ ссудной подъ процентныя бумаги операціи даютъ слѣдующія цифры:

Ссуды подъ процентныя бумаги:

1 января 1914 г.	998 милл. руб.
1 „ 1915 г.	931 „ „
1 „ 1916 г.	1.011 „ „
1 „ 1917 г.	1.487 „ „
1 февр. 1917 г.	1.573 „ „

Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ данными о дальнѣйшемъ движеніи за 1917 годъ. Однако, возможно высказать предположеніе, что революція затормозила дальнѣйшій ростъ этой операціи. Подтвержденіемъ этого служить то обстоятельство, что поступательный ходъ революціи радикально затормозилъ поступательный ходъ другой банковской операціи, самыми интимными нитями переплетающейся съ первой. Рѣчь идетъ о процентныхъ бумагахъ, *принадлежащихъ* банкамъ, т.-е. составляющихъ ихъ собственность, а не находящихся у нихъ въ залогъ.

Процентныя бумаги, принадлежащія банкамъ:

1 января 1914 г.	315	милл. руб.
1 " 1915 г.	513	" "
1 " 1916 г.	696	" "
1 " 1917 г.	931	" "
1 февр. 1917 г.	1.116	" "
1 марта 1917 г.	1.169	" "
1 октяб. 1917 г.	1.134	" "

Такимъ образомъ уже къ 1 октября 1917 г. размѣры этой статьи банковскаго актива оказываются *ниже* того уровня, который достигнуть былъ къ 1-му марта, т.-е. къ исходному моменту революціи. Два діаметральныхъ процесса обнаруживаются такимъ образомъ: *война* даетъ возможность банкамъ увеличить на 1 миллиардъ рублей (315 милл. руб. къ 1 января 1914 г.—1.310 милл. руб. къ 1 августа 1917 г.) принадлежащую имъ долю „фиктивного капитала“, т.-е. титуловъ дохода, *революція*—останавливаетъ этотъ процессъ и вызываетъ обратное движеніе.

Съ другой стороны, картина измѣненій этой категоріи банковскихъ активовъ въ 1917 году представляетъ собой рассказанную въ цифрахъ и изумительную по точности отраженія исторію революціи и ея кризисовъ!

Въ самомъ дѣлѣ, прослѣдимъ параллелизмъ „работы“ революціи и „работы“ банковъ.

Первый мѣсяцъ революціи—мартъ; мѣсяцъ „сердечнаго единенія“; банки прикупаютъ процентныя бумаги; но тяжелыя предчувствія гнетутъ душу финансоваго капитала—онъ замедляетъ приобрѣтенія. Балансъ за мартъ по графѣ собственныхъ процентныхъ бумагъ показываетъ *увеличеніе* на 19 миллионовъ, тогда какъ въ февралѣ увеличеніе равнялось 53,5 милл. руб.

Второй мѣсяць революціи — апрѣль; первое выступленіе питерскаго пролетаріата противъ буржуазной власти, паденіе Милюкова; банки начинаютъ спускать свои бумаги. Балансъ за апрѣль по той же графѣ показываетъ *уменьшеніе* на 58 милл. руб., къ 1 мая уровень ниже, чѣмъ былъ къ 1 марта.

Третій мѣсяць революціи — май, Керенскій завоевываетъ народное довѣріе буржуазной политикѣ. Банкиры окрыляются. Они *приобрѣтаютъ* процентныхъ бумагъ на 132 милл. руб. Балансъ къ 1-му іюня показываетъ 1.272 милл. руб.

Четвертый мѣсяць революціи — іюнь; питерскій пролетаріатъ массовой демонстраціей обнаруживаетъ свой переходъ на сторону большевиковъ; но наступленіе 18-го іюня даетъ перевѣсъ Керенскому; военный провалъ наступленія. Розовое настроеніе банковъ улегучивается, — они умѣренно продаютъ бумаги. Балансъ къ 1-му іюля показываетъ *уменьшеніе* на 20 милл. руб.

Пятый мѣсяць революціи — іюль. Возстаніе въ Петроградѣ. Разгромъ питерскаго пролетаріата. Контръ-революція торжествуетъ. Банкиры торжествуютъ и... *приобрѣтаютъ*! Балансъ къ 1-му августа показываетъ *увеличеніе* на 58 миллионовъ руб. Это высшій пунктъ.

Шестой мѣсяць революціи — августъ. Планъ контръ-революціи проваливается. Корниловщина разбита. Банкиры поджимаютъ хвостъ, — они спускаютъ бумаги. Балансъ по графѣ собственныхъ процентныхъ бумагъ къ 1-му сентября показываетъ *уменьшеніе* на 14 милл. руб.

Седьмой мѣсяць революціи — сентябрь. Меньшевики и эсеры стремительно теряютъ вліяніе въ Совѣтахъ. Петроградскій Совѣтъ рѣшительно за большевиковъ. Банки стремительно и рѣшительно продаютъ процентныя бумаги, и къ 1-му октября балансъ показываетъ *уменьшеніе* на 162 милл. руб.!

Таковы колебанія струлки банковскаго барометра. Не случайно, что именно разсмотрѣнная нами графа является „барометрической“. Именно, процентныя бумаги представляютъ изъ себя наиболѣе подверженную колебаніямъ цѣнность, опредѣляющуюся въ самой прямой зависимости отъ измѣненій политической температуры. Принимая процентныя бумаги въ залогъ, т.-е. выдавая ссуду въ размѣръ лишь части стоимости, банки, конечно, рискуютъ меньше, чѣмъ *приобрѣтая* ихъ въ собственность; однако, общій параллелизмъ движенія неизбѣженъ тѣмъ болѣе, что часть бумагъ, проводимыхъ банковской бухгалтеріей по балансамъ въ качествѣ

заложенныхъ, въ дѣйствительности принадлежить банкамъ и обратно.

Однако анализомъ двухъ только что указанныхъ операцій съ процентными бумагами еще не дается исчерпывающее представление о всѣхъ процентныхъ бумагахъ, фактически находившихся въ распоряженіи частныхъ банковъ. Для этого нужно обратиться къ разсмотрѣнію корреспондентскихъ счетовъ, этого лабиринта, гдѣ такъ охотно пасутся на укромныхъ лужайкахъ невинные капиталистическіе барашки.

Суммируя данныя своднаго баланса акціонерныхъ банковъ на 1-е февраля 1917 г., мы получаемъ слѣдующій итогъ, дающій болѣе или менѣе полное представление объ общей цѣнности процентныхъ бумагъ, прямо или косвенно находящихся въ распоряженіи частныхъ банковъ (не считая О-въ взаимнаго кредита и городскихъ банковъ):

Цѣнные бумаги, принадлежащія банкамъ . .	952	млн.	руб.
Срочныя ссуды подъ залогъ проц. бумагъ. .	53	"	"
Онкольныя ссуды подъ проценти. бумаги . .	1.519	"	"
Корреспондентскіе счета „logo“, обезнеченные % бумагами	2.144	"	"
Итого	4.668	млн.	руб.

Въ виду роста въ теченіе всего 1917 г. активныхъ корреспондентскихъ счетовъ, объясняемаго, въ значительной мѣрѣ, участіемъ банковъ въ размѣщеніи огромныхъ дополнительныхъ выпусковъ промышленныхъ акцій, произведенныхъ съ марта по октябрь, можно считать, что къ концу 1917 г. только что вычисленный итогъ выросъ и превратился въ сумму, *несколько превышающую 5 миллиардовъ* (Корреспондентскіе активные счета къ 1-му февраля 1917 г.—3.232 милл. руб., къ 1-му октября 1917 г.—3.948 милл. руб.).

Часть этихъ, перешедшихъ въ распоряженіе Государственнаго банка, бумагъ представляетъ собой аннулированныя государственныя бумаги и постольку полезный эффектъ націонализаціи скрещивается съ эффектомъ аннуляціи. Но въ огромной мѣрѣ перешелъ къ Государственному банку и промышленный акціонерный капиталъ, о чрезвычайной цѣнности обладанія которымъ мы подробно говорили въ предыдущемъ очеркѣ.

Одной из особенностей русских коммерческих банковъ являлось широкое развитіе подтоварнаго кредита, т.-е. выдача срочныхъ и безсрочныхъ ссудъ подъ залогъ товаровъ и товарныхъ документовъ, а наряду съ этимъ и развитіе товарно-комиссіонныхъ операцій. Эта функція банковъ опредѣлялась съ одной стороны слабой организованностью рынка и слабой степенью накопленія капиталовъ (фирмы мѣстнаго значенія),—условіями, въ которыхъ банковскій капиталъ усиленно выступалъ какъ торговый капиталъ; съ другой стороны, банковскій капиталъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанный съ промышленностью, вмѣшивался не только въ область производствъ, но и въ сферу обращенія товаровъ „патронируемаго“ предпріятія. Сахаръ завода, финансируемаго банкомъ, поступалъ непосредственно на банковскій складъ, и подтоварная ссуда немедленно „высвобождала“ оборотныя средства завода изъ ихъ конкретной „сахарной“ оболочки. Такъ, развитіе подтоварнаго кредита питалось одновременно и патриархальными соками купеческаго капитализма, и революціонными соками финансоваго капитализма. (Торговать товарами за свой счетъ банкамъ было запрещено и потому ихъ торговыя сдѣлки и принимали видъ исключительно ссудныхъ и комиссіонныхъ операцій).

Къ 1-му января 1912 г. общая сумма ссудъ (срочныхъ и безсрочныхъ) подъ товары достигала крупной цифры въ 338,4 мил. руб. На 1-ое января 1914 г. она составила 319,0 мил. руб. Война вызвала дальнѣйшее пониженіе въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ, смѣнившееся вслѣдъ за тѣмъ быстрымъ ростомъ. Ссуды подъ товары, товарные документы и матеріалы равнялись:

Къ 1 января 1915 г.	297,6	милліоновъ	рублей.
„ 1 „ 1916 г.	435,6	„	„
„ 1 „ 1917 г.	627,2	„	„

Такимъ образомъ, мы констатируемъ въ этой области стационарное состояніе, даже при нѣкоторомъ регрессѣ въ періодъ до войны, и быстрое увеличеніе—болѣе чѣмъ вдвое—въ теченіе двухъ лѣтъ войны¹⁾.

Естественно возникаетъ вопросъ, какъ согласовать сплошь усиленное расширеніе подтоварнаго кредита съ рѣзкимъ сокраще-

¹⁾ Нужно еще замѣтить, что эти данныя взяты изъ записки Комитета банковъ, несомнѣнно, не дають полнаго представленія о ростѣ товарныхъ операцій банковъ, который въ дѣйствительности былъ еще значительнѣе.

ніемъ вексельнаго кредита, которое установлено было выше. Вѣдь и тутъ и тамъ дѣло идетъ въ значительной мѣрѣ о торговомъ кредитѣ.

Въ дѣйствительности однако „кредитныя“ товарныя операціи банковъ лишь замаскированныя, согласно требованію закона, самостоятельныя торговыя операціи. И если вексельный кредитъ имѣетъ своимъ назначеніемъ облегчать обращеніе товара, служить его мобилизаціи, то здѣсь, наоборотъ, подтоварный кредитъ выступалъ какъ методъ иммобилизаціи товара. Вызванное войной разстройство производствъ и обмѣна, создавшее рѣзкое движеніе товарныхъ цѣнъ въ сторону непрерывнаго возрастанія, обезцѣненіе денежныхъ знаковъ, дѣйствовавшее въ томъ же направленіи, диктовали банкамъ политику „выдерживанія“ товаровъ, дававшего вѣрные и крупные барыши. Усиленный приливъ вкладовъ, расширяя денежные средства банковъ, позволялъ имъ проявлять все большій и большій „интересъ“ къ этой мародерской работѣ и спекулировать на товарахъ первой необходимости съ тѣмъ большей безнаказанностью, чѣмъ больше была ставка и чѣмъ крупнѣе шла игра.

Съ націонализаціей банковъ всѣ заложенные товары перешли въ фактическое распоряженіе Совѣтской Республики. По мѣрѣ возстановленія работы товарныхъ отдѣловъ заложенные грузы постигала тройкая судьба: продовольственные грузы передавались по нормированной цѣнѣ реквизиціоннымъ комиссіямъ и продовольственнымъ организаціямъ; ненормированные продовольственные и производственные грузы разрѣшались къ выкупу получателями: производительные грузы, поскольку возможно, передавались производственнымъ организаціямъ на основѣ бухгалтерскаго расчета, т.-е. безъ выкупа при помощи денежныхъ знаковъ. Такъ, напр., взамѣнъ выкупа заложенныхъ въ банкахъ дубликатовъ накладныхъ на хлопокъ, предназначенный хлопчатобумажнымъ фабрикамъ, націонализированные банки непосредственно предоставили хлопокъ въ распоряженіе фабрикъ черезъ центральный распределительный органъ „Центроткань“, взявъ на себя урегулированіе расчетовъ между „Центротканью“ и хлопкопроизводителями.

Огромныя количества хлопка, сахара, дровъ и пр. перешли одновременно съ націонализаціей банковъ въ распоряженіе распределительныхъ и производственныхъ Совѣтскихъ организацій. Если въ дѣйствительности использование ихъ необычайно заформозилось, то причина этого не въ банковской націонализаціи, а въ условіяхъ саботажа и гражданской войны противъ Совѣтской власти,

которую охотно поддерживали и всячески питали въ расчетъ на политическія послѣдствія порождаемаго такимъ путемъ развала какъ разъ тѣ самые новожизненцы Авиловъ и К^о, которые съ, такой охотой твердятъ о восстановленіи „разрушенныхъ основъ“ финансоваго хозяйства. „Нѣтъ общественнаго строя, кромѣ капитализма и Базаровъ его пророкъ“, такъ вѣщаютъ каждый день съ новожизненскаго минарета. Между тѣмъ, неумолимая и неумолимая діалектика пролетарской революціи дѣлаетъ свое дѣло, ставя безповоротно крестъ надъ старымъ и закладывая творчески основы коммунистическаго хозяйства.

Мы закончили общее разсмотрѣніе активовъ частныхъ банковъ, перешедшихъ къ Государственному банку, и показали всю бессмысленность утвержденія, будто націонализація обусловила полное обезцѣненіе этихъ активовъ. Намъ придется въ дальнѣйшемъ коснуться еще другого вопроса—о возможныхъ активныхъ операціяхъ единого Народнаго банка.

IV.

Націонализація банковъ и вкладчики.

Съ момента націонализаціи банковъ выдача вкладовъ частнымъ лицамъ на личныя потребности была совершенно прекращена почти на два мѣсяца, а затѣмъ открыта, но въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Эта мѣра имѣла огромное положительное значеніе: только благодаря ей удалось сломить къ началу февраля интеллигентскій и чиновничій саботажъ, только благодаря ей удалось остановить то субсидированіе гражданской войны, которое производилось буржуазными классами за счетъ извлекаемыхъ изъ банковъ средствъ. Въ самый критическій моментъ борьбы буржуазія и буржуазная интеллигенція, все политическое могущество которыхъ опирается на накопленные ими экономическія средства господства, оказались отрѣзанными отъ источниковъ своей мощи—отъ банковъ. Финансовые резервы буржуазныхъ классовъ не могли быть двинуты на поле битвы—націонализація банковъ неделикатно „по-красногвардейски“ перерѣзала, казалось, крѣпко налаженную коммуникаціонную линію!

Никакой надзоръ, никакой контроль не могъ бы помѣшать банковскому субсидированію саботажа и гражданской войны, не

могъ бы остановить перевода денежных суммъ въ провинціалныя отдѣленія, гдѣ нѣтъ контроля или онъ слабъ и гдѣ банки могли бы опредѣлять расходование по своему усмотрѣнію¹⁾.

Съ другой стороны, всеобщій банковскій саботаж вообще дѣлалъ практически невозможнымъ обслуживаніе выдачъ по вкладамъ. Такимъ образомъ, въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ выдавались изъ банковъ съ текущихъ счетовъ только суммы, предназначенныя для нуждъ промышленнаго оборота, и въ отдѣльныхъ случаяхъ удовлетворялись мелкіе вкладчики.

Такого рода политика, умѣстная и вынужденная въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, не можетъ быть, конечно, возведена въ принципъ. Свободное распоряженіе вкладами должно быть восстановлено. Никакой конфискаціи вкладовъ и текущихъ счетовъ не должно быть. Такого рода конфискація бессмысленна. Она означала бы на дѣлѣ ликвидацію не только банковскаго пассива, но и банковскаго актива. Представляя собой аннулированіе книжнаго долга, она не принесла бы Государственному банку ни одного рубля. Такое аннулированіе при условіи сохраненія за денежными знаками ихъ нынѣшней роли означало бы въ то же время отказъ отъ всякой попытки направить въ дальѣйшемъ потокъ денежнаго обращенія черезъ банковскій резервуаръ. Капиталы, имущества, доходы буржуазіи должны облагаться, со включеніемъ въ предметъ обложенія достоянія, находящагося въ банкѣ. Но какъ разъ уплата налоговъ очень часто заставитъ плательщика прибѣгнуть къ тѣмъ средствамъ, которыя лежатъ въ банкѣ и которыя банкъ безпрепятственно долженъ выдавать.

Совершенно бессмысленно завѣреніе, что не будь націонализаціи, притокъ вкладовъ въ банкъ продолжался-бы и отливъ не происходилъ бы. Въ главѣ I были приведены цифры, относящіяся къ эпохѣ революціи 1905 г. и наглядно демонстрирующія размѣры отлива въ „смутныя“ для буржуазіи времена. Надо сказать, наоборотъ, что за долго до 14-го декабря въ болѣе или менѣе

¹⁾ Характеренъ слѣдующій случай: въ концѣ декабря въ Азовско-Донской банкъ въ Петроградѣ явился французскій офицеръ и передалъ привезенное имъ конспиративно письмо отъ *Ростовскаго-на-Дону* отдѣленія Аз.-Донскаго банка, заключающее просьбу переслать кружнымъ путемъ въ Ростовъ-на-Дону 18 милл. руб. Письмо пошло въ руки совѣтскаго комиссара при А.-Д. банкѣ. Сколько милліоновъ получили бы Калединъ и каледицы?

скрытых формах происходилъ уже отливъ крупныхъ капиталовъ. Самыми разнообразными путями наиболѣе предусмотрительные, „стрѣляные“ генералы-отъ-финансовъ переводили и перевозили деньги, цѣнности, документы въ Финляндію и за границу. Эта „превентивная“ дѣятельность началась въ усиленномъ масштабѣ по меньшей мѣрѣ съ сентября. Учесть ея размѣры сейчасъ не представляется возможнымъ. Однако, детальный анализъ измѣненій суммы вкладовъ въ частныхъ банкахъ позволяетъ сдѣлать рядъ весьма показательныхъ выводовъ.

Послѣднее пятилѣтіе передъ войной характеризовалось быстрымъ ростомъ вкладовъ и текущихъ счетовъ въ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ, которое рельефно обрисовывается слѣд. таблицей:

Вклады и текущіе счета акціон. банковъ.

На 1 янв. 1909 г.—	976,8	млн. руб.
„ 1 янв. 1910 г.—	1.262,2	„ „
„ 1 янв. 1911 г.—	1.675,0	„ „
„ 1 янв. 1912 г.—	1.817,3	„ „
„ 1 янв. 1913 г.—	2.293,3	„ „
„ 1 янв. 1914 г.—	2.539,0	„ „

Война въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ остановила этотъ процессъ. Уровень, который достигнутъ былъ къ 1 іюля 1914 г., первоначально падаетъ и достигаетъ прежней высоты только къ февралю 1915 г. Съ этого момента начинается вновь неуклонное триумфальное возрастаніе отлагающагося въ банковскихъ кассахъ „общественнаго богатства“.

Вклады и тек. счета въ акц. банка, о-вахъ взаимнаго кредита и городскихъ банкахъ составляли:

На 1 янв. 1914 г.—	3231,3	млн. руб.
„ 1 янв. 1915 г.—	3518,6	„ „
„ 1 янв. 1916 г.—	4346,1	„ „
„ 1 янв. 1917 г.—	7566,4	„ „
„ 1 сеп. 1917 г.—	9280,4	„ „

Однако нетрудно установить, что революція затормозила процессъ „напластованія“ вкладовъ. Возьмемъ два полугодія: 1 сентября 1916 г. по 1 марта 1917 г. (т.-е. какъ разъ до начала

революціоннаго періода) и полугодіе 1 марта 1917 г. по 1 сент. 1917 г.

Вклады и текушіе счета во всѣхъ частныхъ кредит. учрежденіяхъ въ милліонахъ рублей составляли:

Къ 1 сент. 1916 г.	— 6.386,6
„ 1 марта 1917 г.	— 8.121,5 + 1.734,9
„ 1 сент. 1917 г.	— 9.280,4 + 1.158,9

Разсмотримъ теперь картину движенія внутри послѣдняго полугодія, которое, какъ мы видимъ, въ цѣломъ характеризуется рѣшительнымъ замедленіемъ роста вкладовъ.

Вклады и текущ. счета въ милл. руб.

Къ 1 марта 1917 г.	— 8.121,5
„ 1 іюня „	— 8.804,5 + 683,0
„ 1 сент. „	— 9.280,4 + 475,9

Постепенное замираніе роста суммы вкладовъ несомнѣнно. (Соотвѣтственныя цифры для триместровъ 1916 г., т.-е. предыдущаго года, показываютъ за мартъ—іюнь увеличеніе на 651,7 м. р., за іюнь—сентябрь—увеличеніе на 938,2 милл. руб.).

1-ое сентября 1917 г. является *переломной датой*: сравнительный балансъ на 1-ое октября (по телеграфнымъ даннымъ) въ графѣ вкладовъ и текущихъ счетовъ показываетъ 9.123 милл. руб., т.-е. *уменьшеніе* приблизительно на 150 милл. руб., или въ лучшемъ случаѣ (учитывая обычную неточность телеграфнаго баланса) *рѣзкую остановку роста*. Эта остановка роста суммы вкладовъ можетъ имѣть двоякое объясненіе: сокращеніе прилива вкладовъ съ одной стороны, усиленіе отлива—съ другой стороны. Повидимому въ данномъ случаѣ дѣйствовали обѣ причины, но опредѣляющая роль принадлежала послѣдней. Дата 1 сентября является, какъ мы видѣли выше, переломной для банковъ въ ихъ отношеніи къ приобрѣтенію въ „собственность“ процентныхъ бумагъ. И тутъ и тамъ мы имѣемъ дѣло съ продуманной политикой банковыхъ магнатовъ, „рыцарей“ индустріи и „королей“ спекуляціи, которые, начиная съ этой сакраментальной даты, усиленно и смѣшно „реализуютъ“ бумаги и реализируютъ вклады, вытягивая ихъ изъ банковъ и давая имъ „болѣе надежное“ помѣщеніе въ Финляндіи, Англіи, Японіи и т. п.

Этот процесс усиленного отлива дѣйствуетъ въ томъ же направленіи, что процессъ замедленія прилива. Однако тутъ и тамъ экономическая база совершенно различна. Первый процессъ обусловленъ бѣгствомъ капиталовъ, спасающихся отъ сентябрьскаго „наводненія“. Второй процессъ объясняется повышеніемъ товарныхъ цѣнъ, обезцѣненіемъ денегъ, разстройствомъ кредитнаго обращенія,—вообще коренится въ томъ парадоксѣ буржуазнаго хозяйства, что чѣмъ несовершеннѣе исполняютъ деньги свою функцію мѣры стоимости, тѣмъ интенсивнѣе вынуждены они выполнять функцію средства обращенія.

Связь между „изобиліемъ денегъ“ въ странѣ и ростомъ „сбереженій“, между интенсивностью выпуска кредитныхъ билетовъ и интенсивностью увеличенія вкладовъ, могла болѣе или менѣе сохраняться только до тѣхъ поръ, пока революціонныя потрясенія не перевернули весь хозяйственный укладъ Россіи. Съ 1 января 1915 г. по 1 янв. 1917 г. было выпущено новыхъ кредитныхъ билетовъ на 6 милліардовъ руб. За это же время вклады въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, въ государственныхъ кассахъ и въ Государственномъ банкѣ увеличились въ общемъ итогѣ на 7 милліардовъ руб.

Между тѣмъ за девять мѣсяцевъ 1917 г. (1 января—1 октября) было вновь выпущено кредитныхъ билетовъ на 8,2 милліарда рублей, т.-е. больше, чѣмъ за два предыдущихъ года, а вклады въ частныхъ банкахъ, сберегательныхъ кассахъ и Государственномъ банкѣ за то же время увеличились на сумму, нѣсколько не достигающую 3 милліардовъ руб.

Такимъ образомъ, если до 1917 г. значительная часть выпускаемыхъ денежныхъ кредитныхъ знаковъ возвращалась въ банки и сберегательныя кассы и, такимъ образомъ, вновь поступала въ обращеніе, чтобы затѣмъ снова вернуться въ видѣ взноса на текущій счетъ или вклада въ сбер. кассу, то въ 1917 году этотъ процессъ обращенія радикально разстраивается: денежные знаки перестаютъ возвращаться въ банки съ необходимой быстротой, что наряду съ прочими причинами дополнительно стимулируетъ новые выпуски кредитныхъ билетовъ, въ свою очередь все меньшей и меньшей долей вступающіе въ тотъ потокъ денежныхъ знаковъ, который проходитъ черезъ банки.

Въ итогѣ, „революціонные“ мѣсяцы, независимо отъ послѣдовавшей въ декабрѣ націонализаціи банковъ, характеризуются

въ интересующей насъ здѣсь области, во-первыхъ, отливомъ крупныхъ вкладовъ; во-вторыхъ, общимъ прогрессивнымъ замедленіемъ прилива вкладовъ; въ третьихъ, прогрессивнымъ сокращеніемъ процесса циркуляціи денегъ черезъ банковскіе каналы и растущимъ „разсасываніемъ“ ихъ внѣ банковскихъ резервуаровъ; въ четвертыхъ, съ момента опредѣлившася нарастанія второй революціи, т.-е. съ сентября, абсолютной остановкой роста вкладовъ (и даже абсолютнымъ сокращеніемъ, которое въ теченіе октября, конечно, намѣтилось еще съ большей опредѣленностью, чѣмъ въ сентябрѣ).

Можно ли рассчитывать въ той или другой степени на возобновленіе операций по вкладамъ и текущимъ счетамъ въ націонализированныхъ банкахъ, слитыхъ съ Государственнымъ банкомъ? Мы полагаемъ, что можно. Условіями этого возобновленія являются: 1) возстановленіе товарооборота¹⁾ и шире—продукто-оборота; 2) окончательное укрѣпленіе Совѣтской власти и полное пораженіе партій буржуазной реставраціи; 3) категорическое рѣшеніе Совѣтской власти о неконфискаціи вкладовъ; 4) доведеніе до конца націонализаціи банковъ, т.-е. дѣйствительное сліяніе ихъ съ Государственнымъ банкомъ и раціональная реорганизація этого единого банка на началахъ разграниченія его эмиссіонной и кредитной функций. Первое условіе касается оборотныхъ средствъ, высвобождающихся на разныхъ стадіяхъ хозяйственного процесса, какъ въ частныхъ, такъ и въ націонализированныхъ предпріятіяхъ, и въ организаціяхъ регулятивныхъ и распределительныхъ, при чемъ направленіе этихъ средствъ черезъ банковскіе каналы можетъ быть обезпечено отчасти въ порядкѣ регламентаціи, отчасти въ порядкѣ договорномъ. Второе и третье условія имѣютъ болѣе тѣсное отношеніе къ вкладамъ типа „сбереженій“. Четвертое условіе имѣетъ въ виду обезпечить правильную работу банковскаго механизма въ новыхъ условіяхъ и, между прочимъ, безпрепятственную выплату по требованіямъ вкладчиковъ.

Хозяйственный развалъ, вызванный имперіалистской войной и выразившійся съ одной стороны въ расцвѣтѣ гипертрофической военной промышленности, которую только въ насмѣшку можно

¹⁾ Ср. Марксъ. Капиталь I. „Хотя движеніе денегъ лишь выражаетъ собой движеніе товаровъ, съ внѣшней стороны обращеніе товаровъ кажется, наоборотъ, лишь результатомъ движенія денегъ“.

считать видомъ „производства“, а съ другой—въ экспропріаціи крестьянскихъ хозяйствъ, прозрочно прикрытой бумажнымъ во-рохомъ „военныхъ“ выпусковъ кредитокъ, этотъ хозяйственный развалъ нынѣ можетъ быть радикально изжить и залѣчить на основѣ социалистической организаціи народнаго хозяйства. Если вначалѣ націонализація банковъ,—овладѣніе важнѣйшей стратеги-ческой позиціей капитализма,—была прологомъ націонализаціи основныхъ отраслей промышленности, то теперь, по мѣрѣ прогрес-сирования организаціи процессовъ производства и обѣйна, единый банкъ долженъ превращаться въ составную часть преобразованнаго хозяйственного аппарата.

Годы хозяйственнаго *развала*, годы войны, были отмѣченны пышнымъ *расцвѣтомъ* капиталистическихъ банковъ. Революція безжалостной ногой наступила на эти „махровые“ цвѣты, вызывая ужасъ среди банковской олигархіи, вызывая обморокъ у меньше-вистскихъ придворныхъ менестрелей капитала и у новожизненскихъ его шутовъ. Между тѣмъ, мы видѣли, къ чему въ общемъ и цѣломъ сводилась въ годы войны „работа“ банковъ: къ привлеченію въ кассы банковъ „военныхъ“ заработковъ крупныхъ и мелкихъ ма-родеровъ—червей на разлагающемся тѣлѣ народа—въ видѣ вкла-довъ, и помѣщенію этихъ средствъ, съ одной стороны, въ казна-чейскія обязательства, т.-е. въ паразитическія ростовщическія ссуды государству, а съ другой стороны, въ приобретаемыя въ собственность банковъ процентныя бумаги и въ ссуды „онколи-стамъ“, спекулирующимъ процентными бумагами. Мы не говоримъ уже о „запятаанныхъ“ въ корреспондентскихъ счетахъ и „прочихъ активахъ“ нечистоплотнѣйшихъ операціяхъ по „финансированію“ военной промышленности, которые на три четверти являютъ зрѣлище сплошнаго буржуазнаго надувательства и мошенничества за государственный счетъ.

Націонализація банковъ ставитъ крестъ надъ *капиталистиче-скими* банкомъ. Это не значить, что она хоронитъ банкъ. Единый народный банкъ будетъ существовать какъ органъ, производящій расплаты между отдѣльными организованными единицами хозяй-ственнаго цѣлаго, какъ ихъ центральная бухгалтерія, какъ органъ капитальнаго финансированія и снабженія оборотными средствами, и, наконецъ, поскольку дѣло полнаго социалистическаго преобра-зованія есть длительный процессъ, отнюдь не претендующій на немедленное исключеніе всякаго частно-предпринимательскаго хо-зяйства, постольку единый банкъ будетъ и органомъ частнаго

кредита, вексельнаго, подтоварнаго и подъ цѣнныя бумаги не спекулятивнаго характера (особое и чрезвычайно важное значеніе могутъ приобрѣсти отношенія между банками и кооперативами). Съ другой стороны, хозяйственная политика Совѣтской Республики не направляется и ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть направлена въ сторону „автаркіи“, т.-е. хозяйственной независимости Россіи. Но хозяйственныя сношенія съ капиталистическими странами только въ томъ случаѣ не поведутъ (экономически) къ разложенію социалистическихъ основъ русскаго хозяйства, если они будутъ организованы на началахъ государственной монополіи (по крайней мѣрѣ, поскольку дѣло будетъ итти о важнѣйшихъ „командующихъ“ экономическихъ отрасляхъ), а вмѣстѣ съ тѣмъ вся огромная задача организованнаго регулированія международныхъ расплатъ ляжетъ на единый банкъ, превращаясь въ одну изъ важнѣйшихъ и сложнѣйшихъ отраслей его дѣятельности.

Конечно, новый банкъ получилъ въ „наслѣдство“ отъ бывшихъ частныхъ банковъ не только активы, но и пассивы. Выше было доказано, какъ несообразно парвусовское представленіе о томъ, что активы оказались „одной дырой“, а съ другой стороны, какъ смѣхотворно авиловское утвержденіе, будто частныя банки могли бы выплачивать по своимъ обязательствамъ изъ какихъ-то „своихъ“ средствъ, а не изъ средствъ все того же Государственнаго банка. „Признавъ“ крупнѣйшую статью пассивовъ—вклады и текущіе счета, и отвергнувъ конфискацію, банкъ могъ бы, однако, при соблюденіи извѣстныхъ условій *произвести конверсію текущихъ счетовъ въ срочныя вклады*, т.-е. преобразовать свои безсрочныя обязательства въ срочныя. Главными условіями успѣха такой конверсіи текущихъ счетовъ были бы, съ одной стороны, проведеніе ея въ отношеніи лишь части текущихъ счетовъ и лишь части конвертируемаго счета, а съ другой стороны, удовлетвореніе кліентовъ соотвѣтствующимъ повышеніемъ процента.

Такимъ образомъ, была бы ликвидирована нынѣшняя острота этого вопроса, которая порождаетъ усиленное „выкачиваніе“ вкладовъ изъ банковъ, въ значительной мѣрѣ питающееся опасеніемъ, что если не „вытащить“ во-время, то погибнетъ „честно приобрѣтенное“ достояніе. Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи нѣтъ цифръ, которыя позволяли бы точно установить размѣры вкладовъ къ настоящему моменту. Къ 1 октября 1917 г. въ частныхъ банкахъ, Государственномъ банкѣ и сберегательныхъ кассахъ всего было вкладовъ на сумму около 16 милліардовъ (не считая вкладовъ про

центными бумагами въ сберегательныхъ кассахъ), изъ нихъ около 9 миллиардовъ въ частныхъ банкахъ, обществахъ взаимнаго кредита и городскихъ общественныхъ банкахъ. Исключивъ долю ненаціонализированныхъ кредитныхъ учреждений и предположивъ максимальные размѣры „выкачиванія“ (по всей Россіи), мы приходимъ къ выводу, что въ націонализированныхъ банкахъ осталось вкладовъ и текущихъ счетовъ на сумму около $6\frac{1}{2}$ —7 миллиардовъ руб.

Съ прекращеніемъ „дуэли“ между націонализированными банками и вкладчиками существенно измѣнятся задачи тѣхъ контрольных по выдачѣ вкладовъ учреждений, которыя были созданы за послѣднее время. Ихъ главной функціей станетъ учетъ, и въ этомъ смыслѣ весь приобрѣтенный ими значительный запасъ статистическихъ свѣдѣній окажется полезнымъ и необходимымъ для правильной постановки дѣла финансированія и кредитованія.

Дѣло полного осуществленія банковской „націонализаціи“ далеко еще не закончено. Необходимо спѣшно двигать его впередъ. И, конечно, не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы этотъ стратегическій „ключъ“ къ буржуазнымъ позиціямъ былъ сданъ обратно. Всѣ сбилые буржуазные проекты „денационализаціи“ или „диффузіи“ доказываютъ только, что здѣсь дѣло идетъ о вопросѣ существенно важномъ для капитала. Но онъ также „капитально“ важенъ для пролетарской революціи!

Книгоиздательство и книжный склад
„ВОЛНА“.

НА СКЛАДЪ ИМѢЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНИЯ:

1. Великая французская революція (распродано)	25	к.
2. Что значить пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь! (распр.) ..	10	т.
3. Ор-ский. Карлъ Марксъ	35	т.
4. Коммунистическій манифестъ	25	т.
5. Ленинъ. Письма о тактикѣ	15	т.
6. „ Къ лозунгамъ	15	т.
7. Невский. Уроки революціи 48 года	8	т.
8. Степановъ. Потребительныя о-ва и раб. классъ (распродано) ..	35	т.
9. Дашштейнъ. Кто чѣмъ живетъ	25	т.
10. Гудъ и Лафаргъ. Чего хотятъ с.-д.	20	т.
11. Антоновъ. Война и Германская с.-д.	25	т.
12. Волинъ. Пролетаріатъ и его интересы въ город. самоуправл. .	15	т.
13. Ольминскій. Объ учредительномъ собраніи	15	т.
14. Браунъ. Долой социаль-демократовъ	20	т.
15. Матеріалы по пересмотру партійной программы	40	т.
16. Степановъ. Жанъ Поль Марать. 2-е изданіе (распродано)	55	т.
17. „ Какъ народъ возвратитъ себѣ землю и что сдѣлаетъ съ нею (распродано)	60	т.
18. „ Кто богатѣетъ и кто разоряется отъ войны (распродано) ..	35	т.
19. Бухаринъ. Классовая борьба и революція въ Россіи (распродано) ..	50	т.
20. Ярославскій. Отчего въ деревнѣ цѣтъ товаровъ, хлѣба въ го- родахъ (распродано)	45	т.
21. Куновъ. Борьба классовъ и партій въ Великой Французской Революціи 1789—1794 г. Переводъ Н. Степанова. Выпускъ I. Ц. 2 р. 50 к. Выпускъ II. Ц. 2 р. 50 к. Выпускъ III и IV (послѣдній) въ одной книгѣ 4 руб.		
22. Е. Ярославскій. Новая Армія. Изд. «Жизнь и Знаніе»	20	т.
23. Н. Бухаринъ. «Долой международныхъ разбойниковъ»	50	т.
24. Г. Сокольниковъ. Къ вопросу о націонализациі банковъ		

НА СКЛАДЪ ИМѢЮТСЯ ВСѢ ИЗДАНИЯ „ПРИБОЯ“, „КНИГИ“, „ЗЕМЛИ“.

Партійныя и Совѣтскія организациі и всѣ культурно-просвѣт. организациі имѣютъ скидку.

Заказы выполняются по полученіи задатка въ размѣръ $\frac{1}{2}$ суммы заказа. Упаковка и пересылка за счетъ покупателя.

Москва, Арбатъ, 40, тел. 4-79-11.

PL 5100y